

Акты Виленской археографической комиссии
Том 32. Акты Вилкомирского городского суда

УДК 93
ББК 63.3
А43

А43 Акты Виленской археографической комиссии: Том 32. Акты Вилкомирского городского суда / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 532 с.

ISBN 978-5-458-04475-2

Обилие актов и документов Виленского центрального архива (19244 актовых книг) и желание исследовать прошлое Литвы, которая и в старину принадлежала России, вызвали после 1863 года учреждение особой комиссии для разбора в городе Вильне древних актов. Комиссия опубликовала в период с 1865 по 1915 года тридцать девять томов материалов. Акты, которые написаны по-польски, решено было печатать в подлиннике и снабдить переводом на русский язык; для издания выбирались: 1) Акты, выясняющие элемент православия в Западном крае, 2) Акты, касающиеся администрации Западного края в разных эпохах существования великого княжества (быт крестьян, мещан, евреев и др. сословий), 3) Акты юридические и этнографические.

ISBN 978-5-458-04475-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

	Стр.		Стр.
№ 158. Заявленіе вознаго о продажѣ имѣнія Юргишекъ и о ввѣдѣ во владѣніе имъ.	347	№ 173. Вводный листъ на им. Повиринское отъ Юрія Григорьевича Янушкова супруга своей Барбарѣ Яновнѣ ур. Первербусъ.	376
№ 159. Заставный листъ на службу людей пмѣнія Повиринскаго.	348	№ 174. Духовное завѣщаніе Амброжея Войтеховича Кгеистовта.	377
№ 160. Угодливый листъ между Біятой Яновной Коморовской и Жикгимонтомъ Юревичемъ Каменскимъ.	350	№ 175. Заставная запись Юрія Григорьевича Янушкевича своей супругѣ Барбарѣ Яновнѣ Первербусъ на им. Повиринскія.	380
№ 161. Заставная запись на службу людей отъ Миколая Миколаевича Григорію Лукашевичу Кгерковичу.	351	№ 176. Вводный листъ Біяты Коморовской на пивы отъ Лукаша и Лепарта Яновичей Жаворонковъ.	383
№ 162. Явка угодливой записи Марины Яновны Садовской и ея сыновъ Еронима, Станислава и Андрея Адамовичей Садовскихъ.	353	№ 177. Запись Ганны Остафьевны Страшевичъ на часть им. Ужурортскаго въ пользу своихъ братьевъ.	—
№ 163. Явка другого угодливаго листа Марины Яновны Садовской съ ея сыновьями Еронимомъ, Андреемъ и Станиславомъ Адамовичами Садовскими.	356	№ 178. Заставная запись Матыса Петровича женѣ своей Ганнѣ Остафьевнѣ на половину им. Товянскаго.	384
№ 164. Дарственная запись супруговъ Григорія и Софьи Лукашевичей сыну своему Станиславу на им. Помусское.	358	№ 179. Арендный договоръ между Григоріемъ Матеевичемъ Войшвилловичемъ и его братомъ Яномъ Матеевичемъ Войшвилловичемъ на им. Лотовянское.	387
№ 165. Дарственная запись князя Григорія Сангушки и его жены Софьи Яну Головинѣ на дворецъ Фридриховскій.	360	№ 180. Продажная запись братьевъ Яна и Григорія Матеевичей Войшвилловича на им. Кгрежанское Валентину Шимковичу Войшвилу.	388
№ 166. Передаточная запись отъ Станислава Павловича Гедройты и его жены Варвары Яновны урожд. Счастной Ерониму Адамовичу Садовскому на им. Антостырское.	362	№ 181. Продажная запись Лукаша и Лепарта Яновичей Жаворонковъ на 9 пивъ въ полѣ Свирновскомъ Біяты Яновнѣ Коморовской.	392
№ 167. Запись Станислава Павловича Гедройты и его жены Барбары Яновны на 116 коп. гр. лѣт. землянкѣ Катеринѣ Серафимовнѣ Гедройтевой.	364	№ 182. Вводный листъ Ганнѣ Остафьевнѣ Страшевичъ на им. Товянское отъ ея мужа Матыса Петровича.	396
№ 168. Дарственная запись Матея Станиславовича Мойкнуса супруга своей Ганнѣ Себестьяновнѣ на фольв. Мойкншки.	367	№ 183. Вводный листъ Яну Головинѣ на дворецъ Фридриховскій.	397
№ 169. Угодливая запись Катерины Серафимовны Садовской Маринѣ Яновнѣ Садовской.	369	№ 184. Вводный листъ Андрея Миколаевича Кгиптовта на службу людей въ поли Сарастскомъ отъ Станислава Каспоровича Кочержыча.	398
№ 170. Вводный листъ на двѣ службы людей им. Нармонскаго Жигимонту Каменскому.	371	№ 185. Объявленіе вознаго по дѣлу владѣнія им. Скребишки земляниномъ Шимомомъ Павловичемъ.	399
№ 171. Продажная запись Флоріана Станиславовича Овиженнса и его жены Крыштыны Войтеховны Миколаю Каспоровичу Алексеевичу на часть им. Можейкишки.	—	№ 186. Вводъ супруговъ Бартошевскихъ во владѣніе им. Скопншки.	—
№ 172. Вводный листъ на часть им. Можейкишки.	375	№ 187. Вводъ Яна Митяна во владѣніе усадьбой въ полѣ Товянскомъ.	400
		№ 188. Вводъ супруговъ Григоревичей во владѣніе им. Юркншки.	—
		№ 189. Вводъ Ганны Адамовны Крупель владѣніе им. Дубуры.	401
		№ 190. Вводъ Амброжея Петровича во владѣніе третьей частью им. Ейдриганы.	402

	Стр.		Стр.
№ 191. Угодливый листъ между супругами Садовскими и княземъ Станиславомъ Павловичемъ Гедройтемъ по дѣлу объ им. Оптостыряны . . .	—	№ 207. Заставный листъ на семью крестьянъ отъ Станислава Миколаевича Шовковского супругамъ Коханскимъ	—
№ 192. Вводъ Каспора Станиславовича Водорацкаго во владѣніе службой въ им. Антоцесарскомъ	404	№ 208. Вводный листъ къ предыдущему акту	433
№ 193. Дѣлѣжный актъ на им. Южннты и фольвъ Тименборъ между Андреемъ Хорватомъ и Станиславомъ Девчопольскимъ	—	№ 209. Заставный листъ на два села—Вилки и Видви отъ Тобиаша Станиславовича Скопа Самуелемъ Скопу	—
№ 194. Вводъ Станислава Девчопольскаго во владѣніе половиной им. Южннты	411	№ 210. Вводъ Яна Андреевича Товткн-на — Чеховича во владѣніе им. Кгрежанскимъ	437
№ 195. Вводъ Януша Монтыгайлы во владѣніе шестью подданными близъ м. Попеделе	417	№ 211. Заставный листъ на третью часть имѣнія Нармонскаго отъ Якуба Яновича Кончи женѣ своей	438
№ 196. Вводъ Робачевского и Рутынскаго во владѣніе пустошинами въ полѣ Сарастскомъ	418	№ 212. Продажная крѣпость на им. Оптолоки отъ Кгендруты Матеевны Шымковичъ Петру Шукштѣ	439
№ 197. Угодливый листъ между Касперомъ Довгирдомъ и Беатой Коморовской относительно гая Вилины Шульняневисъ	419	№ 213. Листъ Яна Станиславовича Стецковича и Яна Яновича Шовковского войту Репшанскому Яну Мартиновичу	441
№ 198. Угодливый листъ между Беатой Коморовской и Каспоромъ Довгирдомъ относительно гая Витины Шульняневисъ	420	№ 214. Листъ канцлера вел. кн. литов. Миколая Радивила Балцеру Раецкому	442
№ 199. Вводъ Григорія Гайдамовича во владѣніе службою людей въ им. Курклеvesкомъ	—	№ 215. Листъ канцлера вел. кн. лит. Миколая Радивила Балцеру Раецкому объ обмѣнѣ земель	—
№ 200. Вводъ Катерины Орешиковны во владѣніе им. Виденшики и Налишки	422	№ 216. Продажная крѣпость на им. Дявилтово отъ супруговъ Завиши Жикгимонту Юревичу Каменскому	445
№ 201. Вводъ Миколая Яновича во владѣніе пятью пивками им. Вобалин-ского	—	№ 217. Продажная запись на им. Дявилтово отъ Адама Сарафиповича Завиши Жикгимонту Юревичу Каменскому	446
№ 202. Угодливый листъ между Петромъ Юревичемъ Кгедройтемъ и Андреемъ Старуйскимъ	423	№ 218. Вводъ Миколая Андреевича Саковского съ супругою во владѣніе им. Дявилтово	451
№ 203. Заставный листъ въ 20 коп. гр. отъ Станислава Шефаповича Видисскаго Григорію Станиславовичу Кгойдомовичу	424	№ 219. Вводъ Жикгимонта Юревича Каменскаго съ супругою во владѣніе им. Дявилтово	452
№ 204. Заставный листъ на 2 службы людей и пустошину отъ Станислава Миколаевича Шовковского супругамъ Янушковичамъ	427	№ 220. Вводъ Павла Довмонта Сесицкаго во владѣніе домомъ въ г. Опикптахъ	453
№ 205. Угодливый листъ между Матысомъ Яновичомъ Товткннъ-Чеховичемъ и супругами Довгирдами	430	№ 221. Вводъ Мартина Каспоровича во владѣніе двумя частями имѣнія Мимонскаго	454
№ 206. Вводъ Станислава Юревича Паркевича во владѣніе частью мѣстечка, плебаніи и костела Шатскаго, принадлежавшими матери его Зофіи Шимковиѣ Паркевичѣ	431	№ 222. Вводъ Яна Войтеховича Черлевича во владѣніе им. Рудянскимъ	—
		№ 223. Вводъ Барбары Якубовны Жолтевны во владѣніе третьей частью им. Товянскаго	455
		№ 224. Продажная запись на им. Довггинское отъ Яна Станиславовича Песткевича Яну Яновичу Спривиду	456

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
№ 225. Дарственная запись отъ Яна Станиславовича Петкевича своей супругѣ на им. Довкгинское.	458	гр. лит князю Андрею Жилинскому	471
№ 226. Продажная запись отъ Яна Рудомипы Дусяцкаго на им. Первонишки Еразмусу Ромашковичу.	459	№ 234. Вводъ супруговъ Келишовъ во владѣніе 10 нивками въ полѣ Пеняинскомъ, прозываемыми Юргишки и Уптаверснесъ	473
№ 227. Вводъ Еразмуса Ромашковича во владѣніе им. Первонишки.	460	№ 235. Листъ вознаго	474
№ 228. Дарственная запись отъ Альжбеты Балтроевичевой на имен. Книзловка дочери своей Щасной и ея супругу.	461	№ 236. Вводъ Урбана Яновича и жены его Дороты Станиславовны во владѣніе третьей частью им. Пеняинскаго	—
№ 229. Заставная запись отъ Яна Григорьевича Остика и его супруги въ 180 коп. гр. на 4 ¹ / ₂ службы людей им. Полепскаго Валентину Котлинскому	463	№ 237. Подтвердительная запись раздѣла отчищенныхъ имѣній Целинскаго, Полавецкаго и Кроштенскаго между Яномъ и Миколоемъ Григорьевичами Трокоплешами	475
№ 230. Вводъ Валентина Котлинскаго во владѣніе 4 ¹ / ₂ службами людей им. Полепскаго	466	№ 238. Заставный листъ Станислава Миколаевича Довмонта Сесицкаго на часть им. Кгелванскаго брату своему Яну Миколаевичу	477
№ 231. Заставная запись отъ Яна Григорьевича Остика и его супруги на села Кгирбути и Контромишки въ 350 коп. гр. Станиславу Крышило	467	№ 239. Раздѣльная запись на им. Пеняны между родными братьями Григоріемъ, Юрьемъ, Валентиномъ и Миколоемъ Мартиновичами Станкевичами	480
№ 232. Вводъ супруговъ Крышиловъ во владѣніе селомъ Гирбуте и частью въ селѣ Контрынишкахъ	471	№ 240. Дарственная запись Дороты Довборъ—Мусницкой на Лабуновскій дворецъ сыну своему Матвѣю Довбору	481
№ 233. Заемный листъ Станислава Миколаевича Шовковскаго въ 70 коп.			

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Виленскою Археографическою Комиссіею уже сдѣлано нѣсколько опытовъ по изданію цѣликомъ актовыхъ книгъ, хранящихся въ Виленскомъ Центральномъ архивѣ. Для этой цѣли Комиссіею были выбраны сохранившіеся юридическіе памятники древнѣйшихъ судовъ Литвы той эпохи, именно XVI столѣтія, когда юридическій, государственный русскій языкъ въ этомъ государствѣ былъ еще въ полной силѣ и расцвѣтѣ. Памятники эти, въ формѣ актовыхъ судебныхъ книгъ, за самыми малыми исключеніями, писаны всѣ на „русскомъ языкѣ“. Въ этой формѣ, т. е. цѣльными книгами, издаваемые судебные памятники представляютъ несомнѣнно цѣнный интересъ для науки въ историческомъ, этнографическомъ, бытовомъ, экономическомъ, юридическомъ и лингвистическомъ отношеніяхъ. Это обстоятельно и достаточно разъяснено въ предисловіяхъ къ вышедшимъ уже въ свѣтъ этимъ изданіямъ. Дѣйствительно, въ данномъ случаѣ очень важно, что каждая печатаемая такимъ образомъ актовая книга представляетъ своего рода оазисъ, въ которомъ совершалось полное теченіе юридической жизни въ опредѣленный моментъ отдаленнаго, стараго времени. До настоящаго времени Археографическою Комиссіею напечатаны въ полномъ объемѣ древнѣйшіе судебные памятники въ слѣдующихъ ея изданіяхъ: 1) въ 1867 году—Ревизія пущъ и переходовъ звѣринныхъ Григорія Волочича 1559 г., съ присовокупленіемъ къ ней другой актовой книги—княжскія привилегіи и наданія пинскимъ боярамъ и священникамъ 1554 года. (Ц. арх. №№ 13316 и 18139); 2) 1890 г.—т. XVІІ, заключающій въ себѣ три актовыя книги гродненскаго земскаго суда за 1539—1542 годы (Ц. арх. №№ 6771, 6772 и 6773); 3) въ 1894 г.—т. XXI, три актовыя книги того же суда за 1555—1558 г. (Ц. арх. №№ 6774, 6775 и 6776); 4) въ 1895 г.—т. XXІІ, актовая книга слонимскаго гродскаго суда за 1555—1565 годы. (Ц. арх. № 7674);

5) въ 1899 г.—т. XXVI, акты упитскаго городского суда за 1585—1586 годы. (Ц. арх. № 15190) и 6) въ 1906 г.—т. XXXII, актовая книга вилкомирскаго городского суда за 1596 г. (Ц. арх. № 13878).

Древнее *Жомойтское княжество*, *Жомойтская земля*, или сокращенно *Жомойт*, что въ русскомъ переводѣ означаетъ *низовая*, *низменная земля*, представляло темную, малоизвѣстную область, до которой просвѣщеніе туго доходило. Поэтому, взятые изъ этой области, сохранившіеся древніе юридическіе памятники, несомнѣнно представляютъ такой же живой интересъ, какъ освѣщенная точка земли среди ночной темноты. Такъ смотримъ мы и на нынѣшній послѣдній трудъ Археографической Комиссіи—т. XXXII, заключающій въ себѣ актовую книгу Вилкомирскаго городского суда *).

XXXII томъ содержитъ въ себѣ 240 актовъ. Акты эти по содержанію своему распадаются на слѣдующія категоріи: 30 декретовъ суда и судебного старосты, 68 вводныхъ актовъ, 19 дарственныхъ записей, 29 продажныхъ, 40 заставныхъ, 7 раздѣльныхъ, 14 миролюбивыхъ („угоды“), 5 квитаціонныхъ, 4 уступочныхъ, 3 заемныхъ, 4 замѣнныхъ, 2 плонипотенційныхъ, 1 арендная, 4 духовныхъ завѣщанія, 1 инвентарь, 1 отказъ въ возвратѣ заставныхъ подданныхъ, 1 передача въ опеку, 3 приказа объ отводѣ боярамъ замѣнной земли. Перечисленные здѣсь документы всѣ имѣютъ лишь экономическій характеръ; документовъ же уголовнаго свойства, для которыхъ мѣсто только въ городскихъ актахъ, какъ-то о кражахъ, насиліяхъ, нападеніяхъ, нанесеніи ранъ, убійствахъ

*) Городъ Вилкомиръ лежитъ отъ Вильны къ сѣверу, въ 11 миляхъ или 77 верстахъ отъ нея. Онъ расположенъ въ красивой холмистой мѣстности, надъ сплавною рѣкою, получившею несомнѣнно еще въ глубокія языческія времена названіе *святая*—„*швенга*“. Начало zaloженія этого города исторія относитъ еще къ X вѣку. Въ своемъ развитіи онъ перенесъ много испытаній, меньше радостныхъ, но больше тяжелыхъ. Наиболѣе онъ страдалъ отъ частыхъ нападѣній, шедшихъ съ сѣвера отъ инфлянтскихъ меченосцевъ—иѣмцевъ, такъ какъ онъ стоялъ непріятнымъ тормазомъ, сильно задерживавшимъ ихъ на перепутьи къ литовской столицѣ Вильнѣ. Происхожденіе названія „Вилкомиръ“ несомнѣнно кроется въ двухъ братскихъ языкахъ—литовскомъ и латышскомъ и составилось изъ словъ: „*вилкасъ*, *вилкѣ*“ и „*мирты*“—*умереть*, что на русскомъ языкѣ образуетъ названіе „*волкоморъ*, *волкодавъ*“. Слѣдуетъ предположить, что въ отдаленнѣйшую языческую пору, когда на этомъ мѣстѣ не было ни поселенія, ни города, а стояла дикая, темная пуща, волки въ особенности возлюбили эту мѣстность, подобно тому, какъ напр., медвѣди облюбовали въ старину мѣстомъ своего сбора извѣстную Сморгонскую пущу, гдѣ промышленники ихъ ловили и образовали „Сморгонскую медвѣчью академию“. Замѣтивъ эту особенность волчьяго сборища, и тутъ среди литовцевъ нашлись свои охотники и промышленники. Они безъ сомнѣнія стали рыть глубокія ямы, ставить капканы. особыя сѣти „тепета“, въ которыя звѣри и попадали на свою гибель и смерть „*вилкасъ мирты*...“

и т. под., въ настоящую книгу, къ сожалѣнію, не запесено. Изъ вышенеречисленныхъ категорій документовъ наибольшій интересъ безспорно имѣетъ первая, съ заключающимися въ ней документами. Декреты эти однако не отличаются разнообразіемъ своего содержанія. Почти всѣ они основаніемъ своимъ имѣютъ, какъ сказано, экономическую почву: тотъ или другой „земенигъ“ (землевладѣлецъ, помѣщикъ) закладываетъ, большею частью на трехгодичный срокъ, въ определенной суммѣ, своему сосѣду—такому же земешину, цѣлое имѣніе либо часть его, отдѣльную землю-урочище, службу или нѣсколько службъ подданныхъ (крестьянъ). Въ записяхъ этихъ весьма широко расписываются всѣ благопріятныя условія для залогодержателей и тщательнѣйшимъ образомъ закрываются всѣ пути къ отступленію закладчикамъ, т. е. въ случаѣ желанія ихъ уклониться отъ своевременной уплаты заемной суммы или претензій къ заставленному имѣнію или его части. Читая этого рода записи, нельзя не придти къ убѣжденію, что, повидимому, имѣста не оставалось для возможныхъ случаевъ, чтобы занятая сумма въ условленное время въ точности не была уплачена или чтобы были предъявлены какія-либо претензій къ заложенному имѣнію, и вслѣдствіе этого возникъ судебный процессъ. Однакожъ на практикѣ дѣло выходило иначе. Практика именно свидѣтельствуетъ, что изъ этихъ самовѣрнѣйшихъ записей впослѣдствіи вымывали декреты за декретами во всѣхъ низшихъ инстанціяхъ суда и апелляціонно восходили въ главный литовскій трибуналъ. Начавшись часто съ самой ничтожной и маленькой суммы, какихънибудь пяти, десяти или нѣсколько болѣе копѣ гр. литов., дѣло разрасталось и заканчивалось двойными, тройными и большими взысканіями съ закладчиковъ. Въ данномъ случаѣ въ полномъ блескѣ выступаетъ искусство юристовъ того времени. Современные юристы—адвокаты умѣли искусно, съ такими подробностями, безконечными ссылками и самыми широкими истолкованіями закона—„артикуловъ Литовскаго Статута“, запутывать и затягивать всякое дѣло, что казалось, ему и конца не будетъ. Въ этомъ случаѣ первую, наисущественнѣйшую роль играли „позвы“, которыми обжалованная сторона позывалась въ судъ, т. е. правильно-ли титуловано приводимое въ немъ лицо; правильно-ли поданъ позовъ настоящему владѣльцу имѣнія; положенъ-ли въ срокъ и на то именно имѣніе, которое считается дѣйствительнымъ владѣніемъ отвѣтчика; не сдѣлано-ли въ позовѣ поправокъ и подчистокъ; все-ли въ немъ изложено, чего домогается жалобщикъ—„акторъ“ и т. д. Малѣйшая неточность и опущеніе выставлялось поводомъ и основаніемъ для уклоненія отъ суда. Въ данномъ случаѣ мы не дѣлаемъ ссылокъ на самые акты; любопытствующему самому

слѣдуетъ развернуть любой актъ, чтобы встрѣтиться съ указываемыми особенностями.

Изъ первой категоріи наибольшій интересъ имѣютъ слѣдующіе четыре декрета. Въ нихъ идетъ дѣло объ одномъ и томъ же предметѣ „о фальшованіи“, т. е. о фальшивомъ составленіи, поддѣлкѣ документовъ.

Въ первомъ, отъ 6 февраля 1596 г., № 4, дочери Яна Кмиты—Гальшка Николаева Служчина -кричевская старостина и Беата Мартинова Коморовская,—принесли въ Вилкомирскій градскій судъ жалобу на князя Григорія Львовича Сангушку Коширскаго о „сфальшованіи“ имъ декрета короля Сигизмунда 1-го, состоявшагося въ 1540 г. 28 октября, 14 индикта. Этимъ декретомъ жалобицы лишены наслѣдственного законнаго участія на имѣніе Вижуны, въ вилкомирскомъ повѣтѣ. Онѣ позовъ свой 1596 г. положили Сангушкѣ на его имѣніи Понѣмунѣ. Но при этомъ обнаружилось, что им. Понѣмунѣ княземъ Сангушко было заложено любошанскому державцѣ князю Шасному Головчинскому на Головчинѣ въ суммѣ 2562 копъ гр. литов. Головчинскій въ свою очередь выпустилъ его въ аренду Мартину Томашевичу Воржевскому въ 500 копахъ. Повѣренный адвокатъ Воржевскаго заявилъ предъ судомъ, что позовъ на Понѣмунѣ, состоящемъ нынѣ въ законномъ владѣніи его довѣрителя, положенъ неосновательно и потому просилъ снести его. Возраженіе повѣреннаго, адвоката жалобщика, что „вѣчность“ этого имѣнія принадлежитъ обжалованному князю Коширскому, не было уважено судомъ, который постановилъ снести позовъ.

Во второмъ декретѣ отъ 7-го февраля того же 1596 г., № 5, тѣ же сестры Кмитянки кладутъ свой позовъ князю Сангушкѣ уже на другихъ двухъ его имѣніяхъ Овантахъ и Коварскѣ, расположенныхъ въ томъ же вилкомирскомъ повѣтѣ, по тому же предмету—„о сфальшованіи“ вышеуказаннаго королевскаго декрета. „Сфальшованье“—подлогъ заключался въ слѣдующемъ: „въ томъ фальшивомъ декрете, на паркгамине писаном, аж до самое подписы руки Михайла писара, твоя дей милост, княже Кошырский, вымывшы. албо ли чимъ письмо стародавнего бегу з него вытершы, писмомъ новымъ и инкаустомъ (чернилами) свежимъ, знатъ же ново въ речы небылой неякий декретъ написалъ дей еси себе, межы которыми дей сторонами и межы писмомъ свежимъ литеры старыя и инкаустъ, которы се до конца вытерти не мог, на многихъ мѣстахъ знат, которое мыте и пишчене писма старого аж до подпису руки Михайла писара, досыть дей явны значный фальшъ показуется, и знатъ же на томъ паркгамине

не тая речъ первой того, але што инного написано было“, и еще въ другомъ мѣстѣ: „иъ на ономъ декретѣ паркгаміновомъ половица паркгамину до печати его кор. милости и до надпису руки Михала писара вымыто чымъ и писмо старое выницоно и половица того паркгамину тончейшая и од натираня лѣснитя и вжо новымъ писмомъ и инкаустомъ паписано“. На это обвиненіе повѣренный князя Григорія Сангунки Коширскаго представилъ письменное объясненіе на польскомъ языкѣ, что довѣритель его на этотъ позовъ, по статуту, не долженъ отвѣчать, такъ какъ здѣсь для него несоотвѣтственное мѣсто суда (форумъ)); пусть обвинительницы зовутъ его въ надлежащій, вилкомирскій земскій судъ, ибо въ декретѣ, который онѣ нынѣ выдаютъ за „фальшивый, ничего не говорится, чтобы подлогъ его довѣрителемъ былъ учиненъ для его личной пользы и выгоды, и потому онъ, въ смыслѣ сфальшования, является обвиненіемъ несостоятельнымъ и не подлежащимъ разбору въ городскомъ судѣ. Въ предшествовавшемъ 1595 году въ вилкомирскомъ судѣ тѣ же жалобицы-сестеры вели искъ о 20 тысячахъ послѣдственнаго своего вѣна, котораго онѣ не получили отъ князя Сангунки, и тогда они декрета этого не считали фальшивымъ и искъ свой потеряли. На это рѣшеніе суда онѣ апеллировали въ главный литовскій трибуналъ. Если трибуналъ прикажетъ перенести это дѣло въ городскій судъ, тогда его довѣритель и будетъ отвѣчать тамъ. Повѣренные истицъ сестеръ Кмитянокъ на это возраженіе дали такое разъясненіе: онѣ дѣйствительно не обратили на спорный декретъ должнаго вниманія, когда князь Коширскій, для своего оправданія, представилъ его въ вилкомирскій городскій судъ; но когда рѣшеніе этого суда уже состоялось и не въ пользу ихъ, тогда, онѣ, приглядѣвшись къ представленному Коширскимъ декрету, нашли, что онъ „сфальшованийный“ и тотчасъ объ этомъ заявили какъ земскому, такъ и городскому судамъ и отправили аппеляцію въ главный литовскій трибуналъ. Въ томъ же 1595 году, онѣ позвали князя Григорія Сангушку Коширскаго, какъ личнаго виновника въ поддѣлкѣ этого декрета, въ вилкомирскій городскій судъ; но судъ тогда не состоялся за потерю позова истицъ. Повѣренные истицъ сестеръ Кмитянокъ представили свое объясненіе, въ которомъ доказываютъ, что дѣла о фальшованияхъ должны судиться только въ городскомъ судѣ, что въ настоящемъ случаѣ новообнаруженная фальсификація на декретѣ подлежитъ разсмотрѣнію и разбору только въ этомъ судѣ, въ который обвиняемый нынѣ позванъ, и что онъ никакими измышленіями не можетъ отъ него уклониться. Рѣшенія вилкомирскаго городского суда по настоящему дѣлу въ декретѣ его не записано, за оставленіемъ въ текстѣ пустого мѣста. Но такъ какъ рѣ-

шеніе это очевидно состоялось и не въ пользу истицы, то повѣренныя ихъ, чтобы „сфальшованный декретъ“ на будущее время не могъ послужить имъ во вредъ и обвиняемому въ оправданіе, заносить апелляцію въ главный литовскій трибуналъ. Каково было рѣшеніе трибунала—неизвѣстно, такъ какъ декретовыхъ, такъ равно и крѣпостныхъ и другихъ актовыхъ книгъ этого высшаго литовскаго судилища за XVI столѣтіе вовсе не сохранилось и ихъ въ виленскомъ центральномъ архивѣ не имѣется.

Въ № 9 приводится декретъ вилкомирскаго гродскаго суда отъ 8 февраля 1596 г., которымъ возный вилкомирскаго повѣта Станиславъ Яновичъ обвиняется въ „фальшованіи“ по своей должности. Дѣло тутъ въ слѣдующемъ: землянинъ вилкомирскаго повѣта Лавринъ Станиславовичъ Ульчицкій велъ судебный процессъ съ землянкою того же повѣта, вышеупомянутою Беатою Кмитянкою Мартиновою Коморовскою. По рѣшенію главнаго литовскаго трибунала, Коморовская, выигравшая процессъ, должна была закрѣпить свой искъ своею присягою въ городѣ Вилкомирѣ, но не выполнила этого. Имѣя объ этомъ свѣдѣніе, возный Станиславъ Яновичъ далъ Ульчицкому соотвѣтственный квитъ, но этого квита въ теченіе двухъ недѣль онъ не явилъ въ вилкомирскомъ земскомъ судѣ и занесъ въ его книги лишь чрезъ три недѣли, уже по принужденію отъ самаго суда. Ульчицкій заявляетъ, что возный Яновичъ дѣйствуетъ въ пользу Коморовской, «снять ею перекупленный», что онъ не хотѣлъ предъявлять въ судѣ его квита, а Коморовской далъ другой квитъ, въ которомъ написалъ «небывалую, фальшиво вымышленную речь». Очевидно, что возный Яновичъ, пользуясь непристойно своею должностью вознаго, провелъ фальшь во всемъ этомъ дѣлѣ, почему и подлежитъ по закону «каранью горломъ». Повѣренный, защитникъ вознаго Яновича заявилъ, что Ульчицкій человекъ «псосѣлый, состоитъ рукодайнмъ слугою» князя Коширскаго, и потому этотъ судебный процессъ долженъ начать не онъ, а его господинъ князь Коширскій. Адвокатъ Ульчицкаго однако разъяснилъ, что его довѣритель—„шляхтичъ, осѣлый у вел. княж. литовскомъ“ и что родъ службы его въ качествѣ слуги у князя Коширскаго не мѣшаетъ ему судиться съ обидчикомъ. Судъ, выслушавъ дальнѣйшія возраженія и объясненія повѣренныхъ, постановилъ такое рѣшеніе: такъ какъ жалобщикъ Ульчицкій въ своемъ позвѣ не указалъ, въ чемъ именно онъ лично понесъ убытокъ и какой именно вредъ потерпѣлъ отъ вознаго Станислава Яновича, то послѣдняго отъ позва освободить.

XVII

Въ декретѣ отъ 11 марта 1596 г., № 14, ведется процессъ по тому же предмету, по которому состоялось первое рѣшеніе суда отъ 8-го февраля (№ 9), т. е. объ учиненіи „фальшовація“ вознымъ Станиславомъ Яновичемъ въ дѣлѣ Лаврина Станиславовича Ульчицкаго. Повѣренный Ульчицкаго въ настоящемъ случаѣ сначала повторляетъ ту же жалобу и обвиненіе, которые изложены въ декретѣ № 9. Адвокатъ вознаго, противъ этой жалобы и обвиненія, съ своей стороны, приводитъ и повторяетъ также рѣшеніе того же суда отъ 8 февраля. Но затѣмъ онъ разъясняетъ, что Ульчицкій ранѣе предъ тѣмъ велъ процессъ въ вилкомирскомъ земскомъ судѣ съ Беатою Коморовскою, отъ которой онъ хотѣлъ вернуть себѣ имѣніе *Сувекъ*, расположенное въ вилкомирскомъ повѣтѣ. Какъ онъ, такъ и Коморовская, оба остались недовольны дѣйствіемъ этого суда, который задержалъ присягу, положенную для Коморовской. Послѣдовала обоюдная апелляція въ главный литовскій трибуналъ. Повѣренный Ульчицкаго, возражая адвокату вознаго и опровергая его доводы, доказываетъ, что то обстоятельство, что возный своего фальшиваго квита, даннаго Беатѣ Коморовской, не явилъ еще въ судѣ, и Коморовская его еще не использовала, не можетъ служить для вознаго облегченіемъ и оправданіемъ; его ложный квитъ могъ повредить интересамъ его довѣрителя въ будущемъ. Судъ въ этомъ процессѣ постановилъ такое рѣшеніе: такъ какъ квитъ, который Ульчицкій приписываетъ возному Станиславу Яновичу и считаетъ его „фальшивымъ“, и который имъ былъ переданъ Беатѣ Коморовской для ея выгоды, въ ущербъ истины и справедливости, въ судѣ вознымъ еще не заявленъ, и Коморовская имъ ничѣмъ не воспользовалась, то онъ, судъ, все дѣло это отсылаетъ въ главный литовскій трибуналъ, съ такою оговоркою: если тамъ Беата Коморовская будетъ ссылаться и защищаться этимъ выставляемымъ „сфальшованнымъ“ квитомъ, то Ульчицкій тутъ же на трибуналѣ имѣетъ привлечь вознаго къ законному суду за документъ, который по должности своей дѣйствительно учинилъ „фальшиво“.

Въ декретѣ отъ 5-го декабря 1596 г., № 25-й, приводится разслѣдованіе и приговоръ суда по интересному предмету о „чародѣйствѣ“. Нѣкто Станиславъ Садовскій принесъ въ вилкомирскій городскій судъ жалобу на прислугу свою „наймитку“ Луцу въ томъ, что она въ минувшемъ году, замысливъ злое на его здоровье, „чарами его очаровала“; чары (чародѣйственное зелье, снадобье) она положила въ гриднѣ (горницѣ) надъ печкою, на „гряды“ (перекладины), въ „счелину“ (расщелину) стѣнныхъ балокъ. Но отъ случившагося въ городѣ пожара, вмѣстѣ съ его домомъ сгорѣли и эти чары; а онъ съ той